

В. С. Одинцова

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

О СТАТУСЕ ЭМБРИОНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Автор предпринимает попытку определить статус эмбриона в международном праве. Наибольшую остроту этот вопрос приобретает при проведении процедур редактирования генома человека; для его решения нужно разграничить объект и субъект права. Рассмотрены возможные критерии, необходимые для определения лица как субъекта права: идентификация, наличие собственной воли и самостоятельное осуществление прав и обязанностей.

Приводятся мнения ученых о понятии субъекта права в международном праве, а также практика Европейского Суда по правам человека, Межамериканского суда по правам человека относительно вопроса о статусе эмбриона человека. Внимание уделено также правомерности проведения биомедицинских исследований с использованием эмбрионов. Подчеркивается, что для наделения эмбриона статусом субъекта права необходимо наличие у него воли и возможности осуществления самостоятельных прав и обязанностей. В отсутствие указанных составляющих эмбрион становится объектом права.

Ключевые слова: объект, субъект, эмбрион, геном человека, редактирование генома

Для цитирования

Одинцова В. С. О статусе эмбриона в международном праве // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 12–16. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_12.

УДК 341

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_12

Развитие и применение генетических технологий ставит перед человечеством множество вопросов. Один из них – вопрос о наличии или отсутствии международной правосубъектности у эмбриона и вообще о статусе эмбриона человека, геном которого подвергается редактированию. Установление статуса субъекта необходимо для определения объема прав и свобод, гарантированных каждому человеку. Важно при этом выявить основания признания международной правосубъектности. Для этого следует определить само понятие субъекта в международном праве.

Г. В. Игнатенко в качестве основания международной правосубъектности рассматривал обладание правами и обязанностями по международному праву [Лихачёв 2011: 22], а также считал верным «использование общетеоретических подходов к понятию субъекта в международном праве» [Игнатенко 2019: 112]. Аналогичной позиции придерживается М. А. Лихачёв, подчеркивая «идентичность

критериев правосубъектности во внутригосударственном и международном праве» [Лихачёв 2011: 27]. При этом идентичность критериев правосубъектности не предполагает идентичность самих субъектов во внутригосударственном и международном праве, так как реализация прав и обязанностей субъектов отличается в зависимости от системы права.

С. С. Алексеев относит к субъектам права «индивидов, организации, общественные образования, которые в силу юридических норм могут выступать в качестве носителей субъективных юридических прав и обязанностей», также отмечая, что категории «субъект права» и «правосубъектность» совпадают по своему основному содержанию [Алексеев 2010: 271].

С. И. Архипов определяет субъект права как «обобщающий образ реальности, как правовой слепок человека, приложимый в равной мере и к государству, и к коммерческой организации, и к индивиду» [Архипов 2004: 32].

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности».

Вопрос состоит в том, может ли эмбрион человека обладать какими-либо правами или обязанностями для признания его правосубъектности, например правом на здоровье. Основной целью, которую преследуют сегодня будущие родители при редактировании генома эмбриона человека, является предотвращение каких-либо заболеваний у плода в будущем. Так, в частности, было при редактировании генома эмбрионов в 2018 г. Хэ Цзянькуем, который осуществил его с целью выработки у эмбрионов в будущем иммунитета к ВИЧ-инфекции. Можно ли в данном случае говорить о реализации эмбрионом права на здоровье или все же при редактировании генома эмбрион выступает объектом?

При проведении различного рода биомедицинских экспериментов эмбрионы, скорее, выступают объектами, а не субъектами. В подтверждение данной позиции необходимо разграничить объект и субъект на основе следующих критериев.

Первый критерий – возможность идентификации субъекта права.

Как отмечает А. В. Поляков, признание личности означает признание ее самостоятельности [Поляков 2016: 304]. В качестве признаков идентификации можно рассматривать возраст и имя физических лиц [Пономарева 2019: 70]. В нашем случае эмбрион человека не имеет признаков самостоятельности и не обладает самостоятельным статусом, так как представляет собой единое целое с матерью в физическом смысле. Только родившийся человек может оказывать влияние на юридические отношения [Шершеневич 1995: 62].

Традиционно высказываются две точки зрения на статус эмбриона человека:

1) эмбрион человека не считается человеком и не является самостоятельным субъектом;

2) эмбрион человека имеет тот же этический статус, что и человек, и нуждается в защите.

Американское общество репродуктивной медицины в своем докладе приводит следующие точки зрения:

1) эмбрион признается самостоятельным субъектом, что предполагает наделение его правами;

2) эмбрион представляет собой человеческую ткань;

3) эмбрион не обладает самостоятельным статусом, но вместе с тем не может быть рассмотрен в качестве ткани человека, так как имеет «способность стать человеком» [Ohlin 2005: 210].

По мнению С. И. Архипова, эмбрион выступает предсубъектом права [Архипов 2004: 267].

Сегодня в европейских странах отсутствует консенсус относительно определения начала человеческой жизни, и вопрос о начале реализации человеком своего права на жизнь оставлен на усмотрение того или иного государства¹.

Эмбрион человека не обладает самостоятельным статусом, так как представляет собой единое целое с матерью в физическом смысле

Обратимся к судебной практике. Так, Межамериканский суд по правам человека в решении по делу «Мурилло и другие против Коста-Рики» пришел к выводу, что эмбрион нельзя считать человеком по смыслу п. 1 ст. 4 Американской конвенции о защите прав человека. Вместе с тем эмбрионы не могут быть рассмотрены и в качестве предмета, приносящего коммерческую выгоду. Указанное положение было отражено в Постановлении Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд) по делу «Паррилло против Италии», в котором суд заключил, что эмбрионы человека не относятся к имуществу по смыслу ст. 1 Протокола № 1 Европейской конвенции по правам человека (далее – Европейская конвенция). С позиции Суда, «эмбрионы представляют собой генетический материал матери и являются составной частью ее генетического материала и ее биологической идентичности»².

¹ ECHR. *Vo v. France*. App. № 53924/00, Judgment of 8 July 2004 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61887> (дата обращения: 10.12.2021).

² ECHR. *Parrillo v. Italy*. App. № 46470/11, Judgment of 27 August 2015 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-157263> (дата обращения: 10.12.2021).

Судья Паулу Пинту де Альбукерке в особом мнении отметил, что «международное право не безразлично относится к необходимости охраны потенциальной человеческой жизни»¹, под которой понимает эмбрион человека.

В Постановлении Европейского Суда по делу «Коста и Паван против Италии» говорится, что эмбрионы входят в категорию «другие лица» по смыслу Европейской конвенции.

Таким образом, на данный момент отсутствуют какие-либо возможности идентификации эмбриона. Безусловно, каждый эмбрион имеет уникальный генетический код, но это не способствует его идентификации, которая могла бы привести к правовым последствиям, например, при защите его прав в случае их нарушения.

Вторым критерием разграничения субъекта и объекта является наличие самостоятельных прав и обязанностей.

В соответствии со ст. 2 Всеобщей декларации прав человека каждый человек должен обладать «всеми правами и свободами, провозглашенными Декларацией» без какой-либо дискриминации. Статья 1 Европейской конвенции гласит, что права и свободы обеспечиваются каждому находящемуся под юрисдикцией стран, подписавших Конвенцию. Возникает закономерный вопрос о том, может ли эмбрион обладать какими-либо правами и обязанностями.

А. В. Поляков указывает, что «субъективное право включает в себя как процедуры „приписывания“ прав и обязанностей, так и наличие текстопорождающей воли личности человека» [Поляков 2016: 301].

Европейский Суд при рассмотрении, например, правил хранения эмбрионов или законности их изъятия в ходе использования процедуры ЭКО устанавливает наличие нарушения прав матери (права на уважение частной жизни), а не эмбриона (права на жизнь). В Постановлении по делу «Кнехт против Румынии» Суд установил отсутствие нарушения прав заявительницы на уважение частной жизни в связи с изъятием эмбрионов государственными органами в ходе проведения расследования по уголовному делу. В Постановлении по делу «Эванс против Со-

единенного Королевства» Суд отметил, что «эмбрион не имеет независимых прав или интересов и не может претендовать на право на жизнь»².

Становится очевидным, что эмбрион не может иметь субъективных прав и юридических обязанностей. Наделение его какими-либо правами порождало бы множество вопросов, например о том, когда у эмбриона возникает то или иное право, как осуществляется реализация прав, кто может защищать права в случае их нарушения. Наделение эмбрионов правами и самостоятельным правовым статусом поставило бы также вопрос о законности проведения аборт, консенсус относительно которого в европейских странах достигнут.

Необходимо отметить, что сама концепция прав человека тесно связана с этикой и моралью [Shaw 2014: 490]. Вследствие этого эмбрион нуждается в защите, но не с позиции наличия у него каких-либо самостоятельных прав как у субъекта права, а с этической и нравственной точек зрения, поскольку он представляет собой потенциальную человеческую жизнь. Одно из проявлений такой защиты – закрепление запретов на эксперименты на жизнеспособных человеческих эмбрионах, а также создание эмбрионов для их последующего использования в научных экспериментах в рекомендациях Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1046 (1986) «Об использовании человеческих эмбрионов и зародышей в диагностических, терапевтических, научных, промышленных и коммерческих целях» и № 1100 (1989) «Об использовании человеческих эмбрионов и зародышей для проведения научных исследований». Создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещает и Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (далее – Конвенция Овьедо).

Третьим критерием для разграничения выступает наличие воли у субъекта права; пожалуй, это главный критерий, так он выражает сознательную функцию самостоятельного субъекта права.

¹ ECHR. *Parrillo v. Italy*. App. № 46470/11, Judgment of 27 August 2015 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-157263> (дата обращения: 10.12.2021).

² ECHR. *Evans v. the United Kingdom*. App. № 6339/05, Judgment of 10 April 2007 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-80046> (дата обращения: 10.12.2021).

В. Л. Толстых указывает, что «субъект международного права должен представлять собой автономную единицу, способную формулировать и выражать самостоятельно волю в рамках международного правопорядка» [Толстых 2010: 281]. С. И. Архипов отмечает, что «именно воля позволяет отграничить субъект от объекта права и обеспечивает возможность участвовать в правоотношениях» [Архипов 2004: 44].

Одним из проявлений выражения воли субъекта выступает, например, обращение с жалобами в связи с нарушением прав в международные судебные органы, такие как Европейский Суд.

Воля субъекта права при применении генетических технологий проявляется путем выражения добровольного информированного согласия (ст. 5 Конвенции Овьедо).

Выражение субъектом собственной воли обеспечивает реализацию им своих прав и обязанностей. Эмбрион не имеет собственной воли и не может ее выражать, это вытекает из невозможности его самостоятельной индивидуализации. Поэтому, не обладая самостоятельной возможностью выражения волеизъявления, эмбрион не может признаваться самостоятельным субъектом права.

Итак, на данный период с учетом действующего законодательства, а также судебной практики очевидно, что эмбрион выступает в качестве объекта правоотношения. Доказательство тому – отсутствие у него признаков, характерных для самостоятельного субъекта (идентификация, наличие прав и обязанностей, воли).

Список литературы

Ohlin J. D. Is the Concept of the Person Necessary for Human Rights? // Columbia Law Review. 2005. № 105. P. 209–249.

Shaw M. N. International Law. 7th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 1063 p.

Алексеев С. С. Собр. сочинений: в 10 т. + справоч. том. М.: Статут, 2010. Т. 3. 781 с.

Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. 469 с.

Игнатенко Г. В. Международное и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия. М.: Норма, 2019. 416 с.

Лихачёв М. А. Статус личности как воплощение взаимодействия международно-правового и внутригосударственного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 205 с.

Поляков А. В. Права человека и суверенитет государства // Постклассическая онтология права / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетейл, 2016. С. 295–324.

Пономарёва Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 208 с.

Толстых В. Л. Курс международного права. М.: Волтерс Клувер, 2010. 1056 с.

Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. 556 с.

Виктория Сергеевна Одинцова – аспирант кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: vika1769533@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-2476-6820

On the Status of the Embryo in International Law

The author makes an attempt to determine the status of the embryo in international law. This issue becomes most acute when editing the human genome; to solve it, it is necessary to distinguish between the object and the subject of law. Possible criteria for identifying a person as a subject of law are considered: individualization, the presence of one's own will and independent exercise of rights and obligations.

The opinions of scholars on the concept of a subject of law in international law are given, as well as the practice of the European Court of Human Rights, the Inter-American Court of Human Rights regarding the status of the human embryo. Attention is also paid to the legitimacy of biomedical research using embryos. It is emphasized that in order to endow the embryo with the status of a subject of law, it is necessary that he has the will and the ability to exercise independent rights and obligations. In the absence of these components, the embryo becomes an object of law.

Keywords: object, subject, embryo, human genome, genome editing

Recommended citation

Odintsova V. S. O statuse embriona v mezhdunarodnom prave [On the Status of the Embryo in International Law], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 1, pp. 12–16, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_12.

References

Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii* [Complete Works], in 10 vols. + reference vol., Moscow, Statut, 2010, vol. 3, 781 p.

Arkhipov S. I. *Sub”ekt prava: teoreticheskoe issledovanie* [Subject of Law: Theoretical Research], Saint Petersburg, Yurid. tsentr «Press», 2004, 469 p.

Ignatenko G. V. *Mezhdunarodnoe i vnutrigosudarstvennoe pravo: problemy sopryazhennosti i vzaimodeistviya* [International and Domestic Law: Problems of Connectivity and Interaction], Moscow, Norma, 2019, 416 p.

Likhachev M. A. *Status lichnosti kak voploshchenie vzaimodeistviya mezhdunarodno-pravovogo i vnutrigosudarstvennogo regulirovaniya* [The Status of the Individual as an Expression of the Interaction between International Legal and Domestic Regulation]: cand. jur. sc. thesis, Ekaterinburg, 2011, 205 p.

Ohlin J. D. Is the Concept of the Person Necessary for Human Rights? *Columbia Law Review*, 2005, no. 105, pp. 209–249.

Polyakov A. V. *Prava cheloveka i suverenitet gosudarstva* [Human Rights and State Sovereignty], Chestnov I. L. (ed.) *Postklassicheskaya ontologiya prava* [Postclassical Ontology of Law], Saint Petersburg, Aleteil, 2016, pp. 295–324.

Ponomareva E. V. *Sub”ekty i kvazisub”ekty prava: teoretiko-pravovye problemy razgranicheniya* [Subjects and Quasi-Subjects of Law: Theoretical-Legal Problems of Delimitation]: cand. jur. sc. thesis, Ekaterinburg, 2019, 208 p.

Tolstykh V. L. *Kurs mezhdunarodnogo prava* [Course on International Law], Moscow, Wolters Kluwer, 2010, 1056 p.

Shaw M. N. *International Law*, 7th ed., Cambridge, Cambridge University Press, 2014, 1063 p.

Shershenevich G. F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian Civil Law], Moscow, Spark, 1995, 556 p.

Victoria Odintsova – post-graduate student of the Department of international and European law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol’skaya str., 21. E-mail: vika1769533@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-2476-6820

Дата поступления в редакцию / Received: 18.01.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 15.02.2022